

Вся наша компания ждала конца уроков и когда, прозвенел последний звонок, всё как ошпаренные подорвались с мест, это вызвало громкий смех одноклассников. Когда в классе осталась только мы, Арнольд пошёл проверить есть ли гиены на улице. Хина не могла понять, почему никто не расходится по домам и Кирилл с Ахеем (хотя ворон тоже не до конца всё понимал) так саяк, принялись, объяснять ей что происходит.

Арнольд не появлялся, но вместо него пришла Эрика (И как он только додумался, её прислать ведь знает, что я её жуть как ненавижу?).

- Орёл просил вам передать, что всё чисто. - Без всякой обиды в голосе, сказала она, и это меня слегка напрягло, но я не предал этому значения, хотя зря ой, зря.

Мы вышли через школьный вход и первое, что нас смутило так это-то, что нигде не было Арнольда, второе это стая гиен, что хищно смотрела на нас в частности на меня.

- Йо - майо - единственное, что успел выкрикнуть я, как на меня кинулись несколько тварей. Кирилл попытался мне помочь, превратившись, в волка он кинулся в бой. Хина тоже превратилась, но что сделает в толпе маленькая змейка. Ахей наблюдал за схваткой сверху. Потом появился и орёл.

- Превращайся - закричал он. - Или умрёшь!

Я не хотел умирать, но и превращаться я не умел.

- Арнольд - подлетел к нему Ахей и они что-то говорили, после этого разговора орёл выглядел очень растерянным (наверное, ворон рассказал ему правду обо мне).

И тут случилось то, что полностью изменило ход битвы. Мне в руку, всадились белые клыки гиены, до этого я удачно уклонялся от этих псин.

Брызнула кровь. Время как будто остановилось. Я не знаю, как выдернул свою руку с пасти гиены, но когда посмотрел на неё, она была вся в крови, и меня как будто переключило, во мне проснулось что-то кровожадное, и уродливое. И эта тварь завладела мной, моим телом, моими мыслями я не знал, не понимал что делаю. Бой был не долгим, но и не быстрым. Я забрызганный собственной кровью сначала просто защищался от гиен, но потом начал жестоко их избивать те скулили, но не долго, от ужасной боли они быстро теряли сознание и я откидывая одно тело, хватал другую гиену, которая оцепенев от ужаса не насмеливалась сбежать. Я в свою же очередь смеялся с этого и радовался музыке сломанных костей (знаете, когда кости ломаются, слышен специфичный звуки я не о криках боли говорю). Там было много крови, но я никого не убивал, у меня было правило калечь, издевайся, но не убивай.

Все с ужасом в глазах смотрели на меня, они не узнавали меня, что это за зверь это не Даниэль это не наш спокойный и добрый друг это тварь вообще не может быть человеком. И когда это начало заходить слишком далеко Хина заорала.

- Даниэль прекращай это, - но я не отвечал тогда она, разозлившись, поползла ко мне (вообще бесстрашная) - Эй, придурочный ворон ты меня слышишь? - Я опять не ответил. - Ах, ты... - Закричала со злостью Хина и укусила меня.

Сначала я удивился, но потом схватил змею за шею и начал душить. Хина задыхалась, шипела, изворачивалась и дрожала от ужаса нарастающего всё больше и больше. Тогда, Кирилл, не выдерживая этой картины и схватил меня зубами за кисть руки в которой была Хина я выпустил из рук змею и та без жизненно упала на землю тогда я развернулся к волку и сильно

ударил его, а потом ещё раз и ещё раз аж тогда на меня напал орёл ну как напал, припугнул потом это начал делать и Ахей.

В тот момент я проснулся и всё ясно увидел, избитых до полусмерти гиен, что слегка подёргивались и боялись издать какой либо звук, лежащих, в бессознательном состоянии, Хину и Кирилла, нападающих с воздуха Ахея и Арнольда. И когда я понял, кто это всё натворил (прямо, как тогда вспомнил то, что давно хотел забыть) меня охватил дикий ужас, а чувство вины поглотило с головы до ног.

- Чёрт! - Закричал я, упавши на колени и обхвативши голову руками. Орёл и Ворон в недоумение переглянулись. К ним, наконец-то дошло, что я снова я. Но мне лично от этого, не стало легче. - Как я мог!? Как мог? - На глаза навернулись слёзы - Как собственных же друзей - бил кулаками об землю. - Я чудовище - сначала тихо сказал я. - Я чудовище - немного громче, а потом и вовсе заорал. - Я чудовище!!!

- Даниэль - сказал, слушая всё это Ахей - хватит.

И тут я почувствовал такое отвращение и такое желание не быть здесь. Что увидел себя со стороны, точнее моё тело, оглянувшись, я заметил, что моё же тело стало не большим чёрным, точнее с чёрным оперением и с массивным клювом, тёмными когтистыми лапами. И я улетел оттуда гонимый отчаяньем. Хотя и не умел летать.

- Даниэль - хотел было полететь за мной Ахей, но Арнольд преградил ему путь. - Что? Почему ты...?

- Ему нужно побыть одному. - Ответил Орёл. - А мы пока отправим всех в больницу.

Я летел долго без остановок. Ветер приятно тормозил перья, как будто пытаюсь сдуть с меня мои заботы и переживания, но, к сожалению, он не был в состоянии это сделать. Ветер стал моим единственным и верным (хотя все уверены, что ветер изменчив) другом. Небо стало давно забытой мной, волей. Тучи стали моими братьями, а звёзды сёстрами. Солнце стало моим отцом, а луна матерю. Именно в небе я почувствовал себя как в дома. Стало легко и приятно, но осадок от обеденного происшествия остался, и пораненное крыло начало жутко болеть. Крови я не видел из-за чёрного оперения, но чувствовал, что что-то липкое и тёплое стекает по моим перьям. Крылья потяжелели, а лететь стало труднее, тогда я совсем начал ослабевать, и с раны кровь пошла ещё сильнее.

- Ветер отнеси меня, пожалуйста, туда, где меня ждут, а то дальше не могу уже лететь, но прошу только не к моим друзьям - обратился я к своему другу и тот послушался.

Не знаю, куда он меня понёс, но я доверял ему как никому другому. Так катаясь на ветре, меня занесло на кладбище, там было не грустно и не мрачно, а как-то даже спокойно и умиротворённо. Мой друг бережно положил меня, на чью-то могилу.

- Спасибо - поблагодарил я его.

И тот весело начал раскачивать сухие ветки дерева. Я поднялся на лапы и посмотрел, кого это могила и прочитал «Здесь покоятся Элиза и Олег Блейкисы.» Меня это рассмешило, это был смех боли (как тонко подметил мой друг, у меня здесь, да и не только здесь, нет места, где меня бы ждали). Отсмеявшись, я залез на памятник, уже был вечер, солнце медленно исчезало за горизонтом, его кровавые отблески опять напомнили мне о случившемся, и так с полной мыслями головой я уснул тихим немного беспокойным сном навеянным усталостью и ранением. Единственное, что я чувствовал так это тёплые приятные касания ветра и добрые,

ласковые взгляды сестёр и мамы луны.

<http://tl.rulate.ru/book/2360/46026>